

Да, Чэн Юран была безутешно опечалена – даже сильнее, чем те, кто только что узнал о своей неизлечимой болезни. Она последовала наверх за горничной словно ходячий труп. Ее сердце так сильно болело, что девушка не могла дышать.

Лу Цзысяо не просто разорвал какой-то документ, а ее полтора миллиарда...

Что представляют собой полтора миллиарда?!

Даже если непрерывно выигрывать в ежедневную лотерею по пять миллионов, потребуется почти год, чтобы скопить полтора миллиарда.

Она могла бы купить все игры в сети, ежедневно ходить на концерты своих кумиров и каждый день тратить деньги, не работая...

И все это исчезло в мгновение ока!

[Внимание! Настроение вашей жены упало до единицы!]

Поскольку его жизнь находилась в опасности, у Лу Цзысяо пересохло во рту, но у него не было времени впасть в шок. Он выступил вперед, взял жену за руку и спросил:

– Чэн Юран, чего ты сейчас хочешь больше всего? Я дам тебе это. Я дам тебе все, что ты хочешь...

– Все, что угодно, – добавил он после небольшой паузы.

Горничная, находившаяся неподалеку, была ошеломлена. Кто бы мог подумать, что мистер Лу когда-нибудь скажет своей жене столь приятные слова? Служанка посмотрела на госпожу с восхищением. Мадам наконец-то смогла преодолеть все трудности их семейных взаимоотношений.

Поскольку Лу Цзысяо крепко сжал ее руку, Чэн Юран почувствовала легкую боль. Она хотела убрать его ладонь, но не смогла – как будто то, за что он держался, было не ее рукой, а его собственной жизнью.

Чэн Юран поймала на себе его обжигающий взгляд и с затаенной надеждой, словно лиса, спросила:

– Правда? Все что угодно?

Лу Цзысяо кивнул.

- Я хочу развестись! - Выпалила Чэн Юран.

Лицо мужчины тут же побледнело:

- За исключением этого, - категорично отрезал он.

- Я... Я хочу стать актрисой! - Чэн Юран была ошеломлена собственными словами.

Неужели то, чего она хотела больше всего - это не деньги и не предметы роскоши, а съемки?!

Еще до того как она переселилась в это тело, девушка всегда хотела стать актрисой. Но ее родители были университетскими профессорами и не согласились с желанием дочери поступить в киношколу, поэтому она была вынуждена сдаться. Как выяснилось, девушка до сих пор неосознанно мечтала об этом.

Она тут же пожалела о своих словах. Лу Цзысяо ни за что не согласится на подобное.

Семья Лу была очень богатой, и Чэн Юран никогда не слышала, чтобы девушка, выйдя замуж за представителя такого семейства, по-прежнему продолжала сниматься.

О! За исключением Гу Яо.

Поскольку семья Ли управляла крупнейшей в индустрии развлечений компанией, у нее был свободный доступ ко всем ресурсам, о которых обычные люди могли только мечтать.

- Гао Цзяо, немедленно организуй эксклюзивное интервью по случаю возвращения! - Без каких-либо колебаний приказал Лу Цзысяо.

Чэн Юран была в замешательстве: «Он согласился?!»

Внезапно ее глаза ярко заблестели.

[Настроение вашей жены поднялось до шестидесяти.]

Вздыхнув с облегчением, Лу Цзысяо отпустил руку супруги, а затем повернулся и небрежно спросил:

- Ты на самом деле хочешь развестись со мной?

Это был вопрос, верного ответа на который просто не существовало.

Чэн Юран поспешно покачала головой и искренне сказала:

– Нет-нет, ни капельки.

Она дотронулась до своего лица, думая, что не особо горела желанием одаривать любовью не заинтересованного в этом человека. Просто если она с такой внешностью войдет в индустрию развлечений без поддержки Лу, останется только ждать, когда ее съедят с потрохами.

Лу Цзысяо усмехнулся: ложь слетала с губ Чэн Юран с потрясающей легкостью.

Когда Гао Цзяо, отойдя в сторонку, завершил звонок, он поспешно подошел к Чэн Юран и, склонив голову, почтительно произнес:

– Мадам, интервью назначено на три часа. Водитель заберет вас незадолго до этого времени. Вас это устраивает?

– Да, – Чэн Юран взволнованно кивнула.

[Динь-дон! Задача назначена: «Первый шаг становления императрицы кино». Это повышение популярности у публики. Пожалуйста, улучшите репутацию вашей жены, сделав ее положительной. Срок выполнения задачи – один месяц.]

Лу Цзысяо открыл панель характеристик Чэн Юран и посмотрел на уровень ее репутации... Минус девять тысяч девятьсот девяносто девять... Мужчина глубоко вздохнул, сдержав желание швырнуть свой телефон. Он незамедлительно начал звонить кому-то, одной рукой накинув на плечо пиджак, и направился к входной двери, уже разговаривая.

Гао Цзяо и Чэн Юран последовали за ним и, попрощавшись, аккуратно закрыли дверь.

До трех часов дня оставалось еще много времени. Чэн Юран вернулась в комнату наверху и включила компьютер, взглянуть на его конфигурацию. «Железо» оказалось супертоповым. Девушка удовлетворенно прищурилась.

После включения компьютера в правом нижнем углу монитора появилось всплывающее уведомление от развлекательного форума. Оно продолжало мигать, поэтому Чэн Юран не могла больше его игнорировать, даже если бы и хотела сделать это.

Заголовок действительно привлекал внимание:

«Восемнадцатого августа очерненная популярная актриса Чэн Юран вышла замуж за представителя богатой семьи и теперь страдает».

Живу в страданиях?

Чэн Юран сидела за компьютерным столом. Помощник заказал для нее чай в мишленовском ресторане, а горничная делала массаж.

Если такая жизнь расценивается как страдания... Значит ли это, что если ваш ежемесячный доход составляет десять тысяч юаней и вы вынуждены ежедневно питаться фаст-фудом, то это не что иное как смерть?

Девушка закрыла окно всплывающего уведомления и загрузила «Стим». Она купила в общей сложности двадцать игр за один раз. И была готова играть в одну за другой без остановки.

Город Дунхай. Здание телеканала.

– Добавьте интервью во второй половине дня, – директор передал документы Су Лан с наставлением, – президент Лу из Лу-групп лично приказал сделать это. Организуй все как подходит.

– У кого мы берем интервью? – Су Лан с любопытством открыла документ.

Она отлично знала о мистере Лу – человеке, которого годами окружал непрерывный поток сплетен в средствах массовой информации.

Добавляя интервью в воскресный прайм-тайм, девушка заподозрила, что приглашенным гостем был не кто иной, как его любовница.

Су Лан проработала в этой индустрии около пяти лет, но никогда не слышала о ком-то настолько равнодушном, как Лу Цзысяо. Девушка почувствовала легкий укол зависти, узнав, что этот мужчина лично организовал интервью для неизвестного ей гостя.

В конце концов, одной лишь внешности Лу Цзысяо было достаточно, чтобы все женщины сходили с ума по нему. Не говоря уже о том, что у него было ооочень много денег.

– Разве это Чэн Юран?! – Она подняла удивленные глаза, прочитав это имя в документах.

Как Лу Цзысяо мог организовать интервью для нее?!

– Разве здесь не сказано, что она планирует вернуться в индустрию развлечений? Возможно, вопрос с разводом уже улажен, поэтому она пытается прощупать почву перед возвращением,

выступив на телевидении, – директор, заметивший сомнения ассистентки, говорил тихим голосом.

– Понятно.

Су Лан невольно вздохнула: в чем смысл выходить замуж за представителя богатой семьи? В конце концов все равно все заканчивается печально.

Видя, что директор уходит, девушка не смогла сдержать желания немедленно посплетничать. Достав телефон, она разместила пост в «Вейбо»:

«Дунхай ТВ. Су Лан: С нетерпением жду встречи с сестренкой Юран во второй половине дня.»

Буквально через минуту ее блог взорвался комментариями.

«Жимолость: Это ведь неправда, верно?»

«329: Я тоже считаю, что это фейк. Она ушла из индустрии развлечений после того, как вышла замуж. Как она может участвовать в телевизионном интервью?»

«Чун Шан Чи: Предыдущий комментатор слишком наивен и забывчив. Недавно говорили, что они собираются развестись. Возможно, именно поэтому теперь ей придется работать, чтобы добывать деньги.»

«Апельсин в оранжевом: Плюсую!»

Су Лан прочла несколько самых популярных комментариев, а затем, недолго подумав, быстро набрала на клавиатуре тему интервью: «Чэн Юран. Брак с представителем богатой семьи может быть несчастливый».

– Мадам, пожалуйста.

Водитель открыл дверь перед Чэн Юран, и она в сопровождении ассистента вошла в здание телеканала. На девушке была меховая шаль цвета хаки и красная юбка.

Сделав глубокий вдох, Чэн Юран почувствовала, что ее ноги на тринадцатисантиметровых каблуках слегка дрожат. Впервые участвуя в интервью, она заметно нервничала.

Все стены здания были стеклянными, сквозь них ослепительно светило солнце. Бриллиантовое

ожерелье от Домиани, украшавшее ее шею, ярко вспыхивало под солнечными лучами. Это делало ее еще красивее, чем на киноэкране, но придавало лицу отстраненное выражение.

Су Лан ожидала на входе, чтобы поприветствовать гостью. Она была несколько удивлена красотой Чэн Юран.

Девушка несколько запоздало протянула руку:

– Здравствуйте, госпожа Лу. Меня зовут Су Лан. Именно я проведу сегодняшнее интервью с вами.

<http://tl.rulate.ru/book/57843/1523182>